

Пожар сделал воздух в подземном городе разреженным. Крысолюди, охваченные паникой, либо безуспешно пытались потушить огонь, либо в панике разбежались.

- Мой дом... Мой дом! Все пропало!.

Пожилая крыса с уже поседевшей шерстью, держа за руку такого же худого, как и она, самца, сидела на обочине дороги. Ее короткие передние лапы закрывали лицо, она рыдала, а ее сгорбленная спина напоминала человека... Впрочем, тела крысолюдей и так были похожи на человеческие, только ниже и коренастее.

Ее дом был уничтожен, и все, что у нее осталось, - это старый самец.

Не у каждого крысоголового была ферма ягод. Бедные крысы жили за счет одного или двух ягодных кустов. Бедные крысы выращивали самок, каждый год арендуя самцов для спаривания, а потом продавали потомство ближайшим фермам. Или же держали самца, живя на скудные доходы от аренды.

Самец старой крысы был таким же старым, как и она, лысым и с отсутствующим передним зубом.

Он сидел с открытым ртом, тупо глядя на огонь, слюна стекала на его грудь. Мимо проехала машина, и веревка на шее самца почему-то порвалась, но он лишь придвинулся ближе к своей «хозяйке», все так же тупо глядя вперед.

Ворон увидел и мисс Софию.

Шляпа-«тело» мисс исчезла, и ее мягкая серая шерсть торчала в разные стороны. Она в панике бежала, держа в руке записку. Горящее бревно упало рядом, мисс Софию оттащили другие крысы, а записка выпала из ее лап, подхваченная ветром от машины, и исчезла в огне.

Ворон одной рукой держал руль, а другой достал губную гармошку и заиграл мелодию.

Мисс София, конечно же, услышала. Знакомая мелодия заставила ее оглянуться, но она ничего не увидела, так как ее очки, как и шляпа, куда-то пропали.

Трое детей в машине Ворона почему-то замолчали. Даже Джасмин, которая сначала громко радовалась, теперь хмуро смотрела в окно, то злясь, то смущаясь, как будто что-то не могла понять.

Рыдания Клубники раздражали ее, и Джасмин не выдержала, сорвавшись на подругу:

- Ты чего ревешь? По крысам что ли?

Клубника не смогла ответить, лишь спрятала голову в руки, не желая смотреть наружу.

В багажнике велоцираптор, после долгих попыток, наконец, смог сорвать клейкую ленту с рта и хрипло вставил:

- Аквиландия уже двести лет в хаосе, постоянно воюет. Хопоклаты, такие слабые существа, просто не могут выжить там, поэтому они пересекли океан и прибыли в Каприкорнию. Эта группа хопоклатов была первой из подземных рас, получивших иммиграционный статус. Согласно записям Службы безопасности, когда они прибыли, их оставалось всего сорок человек. Этот город они построили своими руками, поколениями проливая кровь и слезы.

- Ха, какое мне дело, я же не короткошерстная крыса, - усмехнулась Джасмин. - Впервые слышу, чтобы ужин сочувствовал хозяину.

- Но хопоклаты - не крысы, - с трудом поднялся в багажнике велоцираптор, глядя в сторону водителя. - Ты играешь музыку хопоклатов? У них всего два вида музыки: либо тоска по дому и прощание с родиной, которую они никогда не увидят, либо веселые пасторальные мелодии... Раз уж они не могут вернуться, они благодарны за то, что у них есть, и начинают танцевать.

- Не могут вернуться? Пусть сдохнут здесь, - злорадно ухмыльнулась Джасмин. - Крысы, крысы, крысы... Мне нравится поджигать этих больших крыс, слышать, как они визжат...

Ее слова прервал маленький крысоголовый ребенок, который, видимо, потерялся. Он стоял на обочине и плакал, крича «мама». Его шерсть еще не выросла, и розовая кожа была видна. Черты лица были крупнее, чем у взрослых крыс, и в темноте он выглядел как уродливый человеческий ребенок.

Давным-давно люди тоже звали родителей, когда им было больно. Но потом они либо не знали, кто их родители, либо забыли, что такое родители.

Ворон слегка повернул руль, объезжая маленького крысоголового, и перестал играть на гармошке.

- Тебе не нравится, - спокойно сказал он Джасмин, - и огонь я поджег.

- Я не претендую на твои заслуги, - Джасмин закатила глаза. - Почему ты все еще едешь туда-сюда, вместо того чтобы спасти людей?

- Это не заслуга. Я обычный человек, который сделал выбор, - тихо сказал Ворон. - Скоро приедем, будь готова.

Однако это предупреждение не помогло. Ни для велоцираптора, ни для троих подростков, выросших в центре разведения, зрелище подземного города было слишком шокирующим.

Крысолюди, охваченные паникой, действительно потеряли рассудок. Услышав о пожаре, они забыли обо всем, и большинство дверей ягодных загонов остались открытыми.

Когда Джасмин увидела первый ягодный загон, она ахнула, и все ее сомнения мгновенно исчезли. Взяв длинный топор, найденный в крысиной боевой машине, она не удержалась и саркастически обратилась к велоцираптору:

- Ты же только что плакал по крысам, так где теперь твое сочувствие?

Кто-то положил руку ей на голову.

Джасмин раздраженно дернулась:

- Что... Эй, что ты делаешь?!

- Злишься, да? - Ворон взял арбалет и небольшой нож из крысиной машины, затем открыл багажник и перерезал веревки, связывающие мистера Поли.

- Это нормально. Этот мир настолько испорчен, что гнев не может быть направлен в одно место. Так зачем спешить делить все на черное и белое? - сказал он Джасмин. - Как будто если есть какое-то существо, которое является абсолютным злом, то все плохое происходит из-за

него, и если его уничтожить, то мир станет идеальным... Ты ленишься, Огонь.

Джасмин почувствовала, что он задел ее за живое, и разозлилась еще больше, указывая на велоцираптора:

- Ты не ленишься, ты ищешь проблемы! Когда он пойдет доносить на тебя, или когда он нападет на тебя, я не буду вмешиваться. Посмотрим, как ты тогда будешь умничать!

Порыв ветра донес запах крови, и Ворон вдохнул его, как будто это был аромат цветов, и беззаботно улыбнулся:

- Пусть доносит. Все и так в хаосе, кому есть дело до его слов? А что касается нападения...

Он повернулся к велоцираптору, сидящему в багажнике, и развел руками:

- Не нужно усложнять. Я легко могу его убить.

Золотистый мистер Поли был весь в пыли, его выражение лица стало еще более растерянным.

Высокотехнологичные металлические двери были открыты самими испуганными крысоголовыми, а хлипкие заборы и деревянные двери можно было сломать холодным оружием.

Джасмин первой бросилась вперед, выплескивая свой гнев, и с топором в руках ворвалась в ягодный загон.

Тогда она еще не знала, что ей предстоит столкнуться с чем-то очень жестоким.

Возможно, более жестоким, чем все наказания и тренировки, которые она пережила в детстве, более жестоким, чем цепи, прикованные к костям Эли, более жестоким, чем судьба быть усыпленной в четырнадцать лет...

- Двери уже открыты, большие крысы заняты пожаром, - она ворвалась в загон, не успев разглядеть выражения лиц людей, и сразу побежала наверх, выбивая деревянные замки на дверях загонов для молодняка. - Бегите, пока есть шанс!

- Бегите...

Она бежала слишком быстро, и только на третьем этаже поняла, что никто не двинулся с места. Молодые крысолюди сжались в кучки, смотря на нее с ужасом, как на вторгшегося монстра.

Джасмин остановилась, осознав, как она выглядит, и, глубоко вздохнув, попыталась улыбнуться, как Клубника, и терпеливо объяснить ситуацию.

Ворон не обращал на нее внимания. Сверяясь со списком, оставленным его новым «заказчиком» мистером Прометеем, он мягко спросил старую крысу, стоявшую перед ним:

- Ни-Ни и Хуацзай раньше были здесь?

Эта крыса была старше графа и крепко держала метлу, защищая остальных в загоне.

- Я ягодник, - Ворон развел руки. - Можете сказать мне?

Крыса молчала, но молодая самка, прятая за ней, осторожно посмотрела на него:

- Да.

Взгляд Ворона упал на нее.

Спасибо ангелам и бодхисаттвам, которые помогли ему привести себя в порядок. Сейчас Ворон выглядел вполне прилично, и его неподвижная поза вызывала естественную симпатию у противоположного пола.

Девушка украдкой посмотрела на него, но, поймав его взгляд, сразу опустила голову:

- Ни-Ни умерла от рака мозга, а Хуацзай продали.

- Хорошо, - вежливо кивнул Ворон, а затем спросил: - Между подземным городом и поверхностью начался конфликт, скоро сюда придут. Ваши хозяева бегут, и им нет дела до вас. Что вы будете делать?

Молчание.

Ворон: - Хотите пойти с нами?

Мужчины, женщины, дети... Они смотрели на него с испугом или недоумением, но никто не двинулся. Только с верхнего этажа доносился раздраженный голос Джасмин.

- Они держат вас здесь, чтобы пить вашу кровь и есть вашу плоть! Когда вы вырастаете, вас убьют! Почему вы не бежите, вы что, с ума сошли?!

- Ну и ладно, - Ворон поманил девушку, которая ответила ему, и положил ей в руку включенный подавитель сигналов. - Спасибо, что рассказала мне. Это подарок. Пока он у тебя, ты можешь бежать, и тебя не поймают, не накажут.

Он встал, как будто все это было ожидаемо, и даже маршрут был заранее продуман.

- Если решите уйти, идите по правой тропинке. Не бойтесь, вы не заблудитесь, спасибо хозяевам, которые любят строить дороги без развилки... Идите прямо, и когда услышите гармошку, вы найдете нас... Джасмин, пошли, у нас еще много работы.

Девушка, получившая подавитель, машинально сделала несколько шагов за ним, но затем остановилась у открытой двери клетки.

Джасмин: - Что с ними не так?! Они больные что ли?

- Нет, больные уже умерли, - Ворон поднял гармошку, подумал и заиграл мелодию, которую любили крысолюди.

Родина как потерянный рай, у изгнанников нет пути назад.

Лучше начать танцевать сейчас, наступая на языки пламени судьбы...

Люди в ягодном загоне знали эту мелодию, и, несмотря на страх, они начали двигаться в такт, как будто их завели.

Ворон поднял правую руку, жестом показав им идти вперед, и направился к следующему

ягодному загону.

Однако в следующем, и в следующем после него, ситуация повторялась.

Единственное отличие было в том, что некоторые старые крысы были более доброжелательными и могли поговорить, а другие были агрессивными и готовы были защищать загон до последнего, так что приходилось сначала обезоруживать их.

Тех, кто был в списке мистера Прометейя, либо уже продали, либо они умерли от «лекарства от рака мозга».

Наконец, когда запах крови в воздухе стал сильнее, Ворон добрался до последнего ягодного загона – места, где он родился.

Одно его очень беспокоило: графа не было в списке мистера Прометейя.

<http://bllate.org/book/14692/1312839>